

Его фамилия значит на обелиске погибшим воинам

Всё дальше уходят вглубь истории грозные героические годы Великой Отечественной войны. Но мы хранили и будем хранить благодарную память о тех, кто защищал нашу Родину. Накануне Дня Победы – рассказ о бывшем танкисте Кяриме Махмутовиче Агишеве.

Валентина КЛЕЙМЁНОВА
vk@lgazeta.ru

Кярим Махмутович Агишев.

Фронтowych дорог у Кярима Махмутовича было много. Немало повидал и пережил ветеран, инвалид войны. О том свидетельствуют боевые награды, об этом говорит крепкая дружба с однополчанами, пронесённая десятилетиями.

Родился Кярим в многодетной семье в селе Пенделке. Окончил три класса татарской школы. В 30-е годы семья попала в списки раскулаченных. Чтобы близких не выселили на Соловки, отец в спешном порядке вызвал семью к себе в Саратовскую область, куда сам уехал раньше. До села Аркадак шли пешком.

Здесь вновь пришлось учиться, начиная с первого класса. Ведь Кярим не умел говорить по-русски. Потом была школа механизаторов. В феврале 1941 года умер отец, мать осталась одна с семью детьми.

Грянула война, ушли на фронт и не вернулись два брата.

Фронтowych будни Кярима Махмутовича начались в январе 1942 года. Из Читы после ускоренного обучения танковому делу его отправили в Ахуны, где формировались многие дивизии: 37-я, 38-я, 39-я, 40-я. Он попал в 1401 зенитно-артиллерийский полк, водил машину. Потом получил Т-34 и стал служить в четвёртой танковой армии под командова-

нием Д.Д.Лелюшенко.

Первое боевое крещение Кярим Махмутович выдержал на станции Хреновое, где эшелон подвергся бомбардировке. Мины и снаряды рвались рядом. Горела даже земля. И ему довелось гореть в танке, где сгорели многие документы. Ветеран показал обгоревшие клочки удостоверений на медали и ордена, хранящиеся до сих пор.

Страшные ожесточённые бои шли за каждый населённый пункт. Участник войны помнит всё до мельчайших подробностей. Рассказывая о боях за города Черкассы и Киев, Кярим Махмутович еле сдерживает слёзы. Ведь именно здесь его фамилия навечно записана на обелиске погибшим воинам. О том, что он жив, однополчане долгое время не знали. Однажды на встрече, посвящённой 40-летию освобождения Черкасс, один из командиров, рассказывая о боях, сказал: «Жаль, нет с нами татарчонка». (Так Кярима звали на фронте.) И каково же было его удивление и радость, когда ему ответили, что тот жив и приехал на встречу. В

Киеве один таксист, узнав, что зачисленный в список погибших К.М.Агишев жив, предложил возить его по городу бесплатно.

Немало боевых эпизодов рассказал солдат. Вот один из них. Было это на Одере. Танкисты получили задание преодолеть под обстрелом поляну, выехать к реке и замаскироваться. Первый танк подбили, Агишев шёл вторым. Немецкий лётчик пролетал низко и грозил кулаком. Подъехав к реке, Кярим Махмутович стал помогать строить плот, на котором уехали его товарищи. Стоя по пояс в холодной воде, обгрённой кровью, он молил Аллаха о спасении. И как-то в одном бою дал клятву: «Если останусь жив, отблагодарю Аллаха». После войны он выполнил своё обещание. Теперь и благодаря ему в нашем городе действуют две мечети.

...Навели понтоны, и снова в бой. По названиям городов и стран можно судить, где побывал Кярим Махмутович Агишев. Бековка – здесь разгромили Паулюса, Прага – поймали генерала Власова, Польша, Чехословакия... С фронта он вернулся 21 июля 1946 года, имея справку об инвалидности.

Среди боевых наград бывшего воина – ордена III, II и I степени. Они приравняются к званию Героя Советского Союза.

После войны выучился, женился на девушке, которую до войны не раз встречал в Аркадаке. Вместе с Кадрией Якубовной живут уже 59 лет, радость и горе делят пополам, заботятся друг о друге. У них трое детей, внуки, правнуки.

Время залечивает раны, приглушая воспоминания о прошлом. Но память о боях по-прежнему крепка, словно сталь солдатского штыка, словно броня самоходной установки.